

Барин-дурак

Жил-был мужик да баба, а у них были два сына. Обоим им не приходилось дома жить, один и ходил все по чужой стороне. Вот раз он пошел на чужую сторону и надел два армяка — черный да желтый и два башлыка такие же. Идет он путем-дорожкой, попадает ему навстречу барин, едет на паре. И приказал кучеру остановить коней. Остановил кучер коней, подозвал барин мужика к себе. «А, — говорит, — добрый человек! Вижу, ты на чужой стороне бывал?» — «Да, точно так, — говорит, — бывал». — «И много народу видал?» — «Видал на своем веку порядочно». — «Скажи, пожалуйста, кто лучше: из попов, или из судей, или из нашего брата — из бариней?» Он думал, думал и говорит: «Из попов — так половина дураков». — «А как так?» — «А потому, что как поп поторопится, так и скоро может пропеть, а нет, так и истово поет». — «А из судей?» — «Из судей две трети дураков есть». — «Почему же?» — «А потому, что судьи — кто их подпоит, так они по тому и судят, а кто не подпоит, так на того ровно воду поливают». — «Ну, и это хорошо. А из нашего брата, из бариней?» — «Из вашего брата две трети дураков да треть безумников».

Барин и говорит: «Кучер, погоняй!» — и поехал. Отъехали недалеко, и говорит барин кучеру: «Что же, кучер, ведь он нас ни во что поставил?» — «Да я давно думаю, что он вас ни во что поставил, да не смею сказать». — «Ой ты, чудак! Ты бы давно сказал! Давай поворачивай коней да спросим, почему он нас ни во что поставил?»

Заворотили коней и поехали. Увидал этот мужик барина, снял черный армяк и черный башлык, а надел желтый армяк да желтый башлык, подошел к сосне и подпер сосну плечом, а сосна та наклонилась на озимь. Подъехал барин и спрашивает: «Не видал ли мужичка в черном армяке да черном башлыке?» — «Да, — говорит, — сейчас прошел мимо такой точно». — «Можем мы его догнать?» — «Догнать-то можно, да этта дорог-то много». — «А не знаешь, которой он дорогой пошел?» — «Как не знать, я бы сразу нашел его». — «Так сделай милость, приведи его сюда». — «Мне нельзя уйти-то: сосна-то на озимь упадет». — «Ну, мы с кучером подержим сосну-то». — «Давай, могу сходить, пешком-то только не догнать, надо лошадь». — «Кучер, отстегни ему лошадь». Барин держит сосну, а кучер отстегнул лошадь. Мужик сел на лошадь и потурил.

Съездил в лесок и едет опять назад. «Вот что, — говорит, — я там его догнал, посадил на лошадь, он и поехал было не ладно, а как ежели мне сидеть, так он за мной нейдет; так давайте другую лошадь, мы на лошади-то и приедем».

Велел барин выпрячь и другую лошадь. Мужик сел на одну, а другую в повод да и поехал, в то село поехал, из которого был барин. Приехал к барыне и просит пять тысяч денег. «Барыня, — говорит, — давай скорее пять тысяч, барин купил сто десятин лесу». А та говорит: «Давай записку», — «А какая записка? Видишь его коней?» Принесла барыня пять тысяч денег и отдала мужику, а он еще у нее попросил какой-нибудь повозки. Барыня говорит: «У нас худых повозок нет, так возьми вон стеклянную». Заложил мужик коней, да и говорит: «Эти две лошади, пожалуй, не выслужат, давайте еще лошадь». — «Запрягай в корень сивка, — говорит барыня, — недавно еще обучили». Сел мужик да и поехал домой.

А барин с кучером стояли, стояли, не могут дождаться. Вот и говорит барин кучеру: «Не омманул ли нас мужик-от?» — «А я давно думаю, что омманул, да вам не смею сказать». Барин и закричал: «Ой ты, фирюль! Я бы давно оставил сосну-то, так пускай бы у него озимь-то захлестнуло!.. Давай оставим сосну? Отбегай, чтобы не задавило». Кучер отскочил, а сосна и не думает валиться. «Что же сосна-то не падает, давай, — говорит, столкнем!» Попихали, попихали, не могут спихнуть. «Давай, — говорит барин, — разбежимся да толкнем, она и слетит». Как разбегутся, кучер все прибежит перёже барина. И говорит барин кучеру: «Ты отойди подале, а я поближе, так вместе к сосне и прибежим». Отошел кучер дальше, а барин ближе, бегут вместе к сосне; подбегает кучер к сосне и упал, а барин через его да лбом о сосну, лоб-от весь и расшиб, кровь пошла. Завязался он и пошел к своей повозке.

И спрашивает барин у кучера: «Что тяжельше: тарантас везти или хомуты нести?» И говорит кучер: «Конечно, сами знаете, лошадь идет в тарантасе, так никогда не спотеет, а под хомутом все мокро, так как хомут не тяжельше!» — «Так неси ты, кучер, хомуты, а я тарантас повезу: я тяжелого не могу нести». Надел кучер на обе руки по хомуту и легошенько пошел, а барин так и нагибается, тарантас тащит, даже пот со всего полил.

Отстал барин от кучера, из виду вон. И закричал: «Подожди, подожди!» Остановился кучер и ждет барина. Подвез барин тарантас и говорит: «Клади-ка хомуты в тарантас да повезем вместе». Кучер положил хомуты в тарантас да лишь сунул в колеса по стягу, а сам пихал лениво. Барин

понатужился, не может с места сдернуть. «Нет, — говорит, — возьми ты хомуты, а я опять тарантас повезу». Кучер выдернул стяги, взял хомуты и пошел вперед.

Доехал барин до своего села. Выскочила барыня и говорит: «Поздравляем вас с новой купчей!» Барин вытаращил глаза и спрашивает: «С какой купчей?» — «Да ведь вы послали мужика, он увез пять тысяч денег на ваших конях да стеклянную повозку!»

Барин провздыхался да и захохотал: «Ну, хоть не одного меня омманул, и барыню обдул этот самый мужик!»

(«Мужик и барин»; зап. в Вологодской губ.)

Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные Н. А. Иваницким в Вологодской губернии. Под гот. текстов, вступ. ст. и примеч. Н. В. Новикова. Вологда, 1960 (опубликованы, переизданы записи второй половины XIX в.).